

Карчевский М. В.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

В статье освещено дистанционное обучение как составляющее учебного процесса в высшей школе. Исследован отечественный и зарубежный опыт использования технологий дистанционного обучения с точки зрения эффективного использования возможностей для качественного обновления высшего образования, минимизации рисков развития имитационного образования. Установлены пределы использования дистанционных технологий и доказана техническая готовность внедрения дистанционных образовательных технологий.

Ключевые слова: дистанционное обучение, технологии дистанционного обучения, интенсификация обучения, повышение познавательной активности.

УДК 343.01

Марчук В. В.,

кандидат юридических наук, доцент,
директор государственного учреждения «Научно-практический
центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной
прокуратуры Республики Беларусь», г. Минск

ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ ОТНОШЕНИИ В КОНТЕКСТЕ ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦА, ПРИМЕНЯЮЩЕГО УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН

Уголовно-правовое отношение предложено рассматривать в рамках когнитивного дискурса. Практическая деятельность органов правосудия в процессе квалификации преступления направлена на познание двух объектов: общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, и лица, совершившего это общественно опасное деяние. Предложенный подход в трактовке объектов уголовно-правового отношения показывает направленность оценочной деятельности правоприменителя.

Ключевые слова: уголовно-правовое отношение, объект уголовно-правового отношения.

Постановка проблемы. Проблема уголовно-правового правоотношения является одной из сложных и вместе с тем наиболее актуальных в уголовном праве. В рамках советской правовой доктрины вопросы, касающиеся понятия и содержания уголовно-правового отношения, были предметом анализа в научных трудах многих правоведов.

Анализ последних исследований и публикаций. Своё мнение по этому вопросу высказали: Элькинд П. С. [1], Ремен-

сон А. Л. [2], Смирнов В. Г. [3], Мельникова Ю. Б. [4], Даньшин И. Н. [5], Божьев В. П. [6], Галиакбаров Р. Р. [7], Огурцов Н. А. [8], Багрий-Шахматов Л. В. [9], Санталов А. И. [10], Прохоров В. С., Кропачев Н. М., Тарбагаев А. Н. [11], Номоконов В. А. [12] и другие авторы. Проблематика уголовно-правового отношения была затронута и в научных трудах белорусских учёных – Баркова А. В. [13] и Хомича В. М. [14]. Как показывают последние исследования некоторых зарубежных авторов (Кузнецовой Н. Ф. [15], Астемирова З. А. [16], Лопашенко Н. А. [17], Петровой О. Г. [18; 19], Филимонова В. Д. и Филимонова О. В. [20], Васильченко А. А. [21], Наумова А. В. [22], Миронова А. Н. [23], Курбановой А. С. [24], Долотова Р. О. [25], Надена О. В. [26], Тация В. Я. [27, с. 157–174] и др.), вопросы о понятии и содержании уголовно-правового отношения сохраняют свою актуальность и в настоящее время.

Формулирование цели статьи. Проведённые исследования свидетельствуют о том, что по вопросу о сущности уголовно-правового отношения до настоящего времени не выработано единого подхода. Во многом этот вопрос зависит от понимания правоведами видов, содержания и объекта уголовно-правового отношения. Цель предлагаемой статьи – понимание природы и сущности уголовно-правового отношения, возникающего в связи с совершением общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом.

Изложение основного материала. Объяснению понятия уголовно-правового отношения, порождаемого совершением запрещенного уголовным законом деяния, во многом препятствует терминологическая неразбериха, которая наблюдается в науке уголовного права применительно к определению видов уголовно-правовых отношений. В настоящее время в науке уголовного права доминирует мнение о том, что есть основания выделять два вида уголовно-правовых отношений.

Первый вид уголовно-правовых отношений называют по-разному: «табуальные отношения» [10, с. 38–44], «регулятивные уголовно-правовые отношения» [11, с. 58–94; 26, с. 204–206], «общие охранительные уголовно-правовые отношения» [14, с. 99–114], «регулятивно-охранительные правоотношения» [16, с. 18],

«предупредительные правоотношения» [20, с. 20], «охранительно-предупредительные правоотношения» [17, с. 25–29]. Кузнецова Н. Ф. называла эти правоотношения в самом общем виде: «правоотношения в широком смысле слова» [15, с. 3]. Наличие этих отношений объясняют обычно в контексте позитивного уголовно-правового регулирования. Эти правоотношения возникают с момента вступления в силу уголовно-правовой нормы и касаются соблюдения гражданами уголовно-правового запрета под угрозой применения наказания в случае нарушения этого запрета. Есть мнение, что выделять этот вид уголовно-правового отношения нет оснований [28, с. 89; 29, с. 12; 30, с. 4–5].

Второй вид уголовно-правового правоотношения связан с фактом совершения деяния, запрещённого уголовным законом. Обычно этот вид в литературе обозначают термином «охранительное уголовное правоотношение» [11, с. 95–143; 12, с. 123; 21, с. 5; 22, с. 6–7; 31, с. 206–209; 32, с. 516]. Некоторые авторы конкретизируют этот вид через понятие конфликтного общественного отношения [2, с. 8; 7; 14, с. 76–87]. Встречаются и иные названия: «уголовно-правовое отношение в узком смысле слова» [15, с. 3]; «уголовно-регулятивное правоотношение» [17, с. 29–30]; «охранительно-карательное уголовное-правовое отношение» [16, с. 18]; «восстановительное уголовное-правовое правоотношение» [20, с. 120].

Необходимо отметить, что некоторые авторы выделяют три разновидности уголовно-правовых отношений. Так, Наумов А. В. в предмете уголовно-правового регулирования выделяет отношения, связанные с удержанием лица от совершения преступления посредством угрозы наказания, содержащейся в уголовно-правовых нормах; охранительные уголовно-правовые отношения (возникающие в связи с совершением преступления); регулятивные уголовно-правовые отношения (при необходимой обороне и т. п.) [22, с. 6–12]. Васильченко А. А. обозначает в механизме уголовно-правового регулирования общерегулятивные (общие), охранительные и конкретные регулятивные уголовные правоотношения [21, с. 5]. Сходной позиции придерживается и Номоконов В. А. [12, с. 122–123; 32, с. 516].

Различные терминологические обозначения вводят путаницу в понимание природы и содержания уголовно-правового отношения, дезориентируют юриста в восприятии категориального аппарата уголовного права. Например, Кропачев Н. М. называет регулятивными те уголовно-правовые отношения, которые основаны на уголовном законе и обусловлены предупредительной функцией уголовного права [31, с. 204–205] (т. е. правоотношения в широком смысле этого слова; те отношения, которые обусловлены позитивным уголовно-правовым регулированием). Но Лопашенко Н. А., обозначив условность названия «уголовно-регулятивные отношения» [17, с. 26], в целом считает, что регулятивные отношения возникают с момента нарушения лицом уголовно-правового запрета и длятся до момента назначения судом виновному наказания или применения иных мер уголовно-правового воздействия [17, с. 29]. Особым функциональным содержанием в предмете уголовно-правового регулирования наполняет регулятивные уголовно-правовые отношения Наумов А. В. В предложенной им трехчленной классификации уголовно-правовых отношений регулятивным уголовно-правовым отношениям придаётся специфическая роль, которая, по мнению автора, обусловлена регулирующей функцией уголовно-правовых норм, наделяющих граждан правом на причинение вреда при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния [22, с. 11–12]. Придание одному и тому же термину разного смыслового значения усложняет понимание содержания и объекта уголовно-правового отношения.

В современных исследованиях, посвященных механизму уголовно-правового регулирования, предпринимается попытка раскрыть специфику уголовно-правового отношения в несколько ином ракурсе. Так, Долотов Р. О., рассматривая сквозь призму коммуникативного подхода механизм уголовно-правового регулирования в сфере преступных посягательств на объекты интеллектуальной собственности, трактует регулятивные и охранительные правоотношения в социопсихическом аспекте. Ценностно-психиконормативный (социопсихический) аспект уголовно-правового регулирования этих правоотношений раскрывается автором посредством введения понятий «когнитивно-

го» и «актуального» правоотношения. При этом когнитивные и актуальные правоотношения проявляются как в регулятивных, так и в охранительных уголовно-правовых отношениях [25, с. 19–21].

Есть основания согласиться с мнением Долотова Р. О. в том, что охранительное уголовно-правовое отношение имеет когнитивный характер. Однако в предлагаемом автором коммуникативном анализе механизма уголовно-правового регулирования понимание когнитивного охранительного правоотношения базируется на *осознанном* (курс. авт.) нарушении лицом прав, охраняемых уголовным законом [25, с. 19–20]. Между тем в философии лексическое значение слова «когниция» акцентировано в большей степени на *познании*, чем на *осознании*. Когниция – «знание, познание, когнитивный – соответствующий когниции, или познанию, познаваемый» [33, с. 214].

Факт совершения преступления порождает уголовно-правовое отношение, участниками которого являются, с одной стороны, органы правосудия (органы, производящие уголовное преследование, и суд), а с другой стороны, лицо, совершившее общественно опасное деяние, которое запрещено нормой уголовного закона.

В когнитивном дискурсе по-иному представляются и объекты уголовно-правового отношения. С учётом содержания и направленности поведения соответствующего участника правоотношения есть основания говорить о множественности объектов уголовно-правового отношения. Предметно-практическая, познавательная и оценочная деятельность органа, осуществляющего правосудие, направлена на два объекта: проявившееся во времени и конкретном месте общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, и лицо, совершившее это общественно опасное деяние.

Совершённое общественно опасное деяние, как верно отмечает Огурцов Н. А., «выполняет функцию «ядра» или «узла» непосредственно причинно вызываемого им к жизни уголовного правоотношения – выступает в качестве внутреннего объекта этого правового отношения, находящегося не только в пределах отношений между его субъектами – преступником и государством, но и в самом центре этого отношения, поскольку последнее само «завязывается» именно в этом же объекте» [8, с. 68]. Одна-

ко нельзя согласиться с позицией Огурцова Н. А. в том, что только общественно опасное деяние является объектом уголовно-правового отношения [8, с. 65–72]. Познавательная деятельность суда или органа уголовного преследования, как участника правоотношения, направлена не только на общественно опасное деяние, но и на лицо его совершившее.

В рассматриваемом аспекте заслуживает внимания позиция известного русского учёного Таганцева Н. С. В своих лекциях по уголовному праву профессор Таганцев Н. С. не выделял каких-то особых юридических отношений в области уголовного права. Вместе с тем, обозначая объект карательной деятельности, он отметил следующее: «Преступное деяние является основанием возникновения и осуществления карательной власти; только при доказанности учиненного данным лицом преступного деяния оно может быть признано уголовно виновным и подлежащим наказанию. Но тем не менее было бы и теоретически неверно, и практически крайне вредно считать объектом карательной деятельности только преступное деяние, как абстрактное понятие, забываялицо, его учинившее» [34, с. 97–98].

При собирании доказательств о виновности соответствующего лица важное значение имеет выяснение состояния сознания преступника. В этом аспекте состояние психической активности преступника в посткриминальный период может быть объектом познавательной и оценочной деятельности органа, ведущего уголовный процесс. Выяснение состояния психической активности этого лица может стать одной из тех составляющих, которая в совокупности с другими обстоятельствами дела позволит, в частности сформулировать вывод о вменяемости или невменяемости лица в момент совершения общественно опасного деяния. Если мы будем отрицать лицо, совершившее преступление, в качестве объекта уголовно-правового отношения, тогда не будет понятной направленность правового воздействия в рамках уголовно-исполнительного правового отношения. Тем более, что уголовные кодексы требуют в рамках индивидуализации наказания учитывать личность виновного.

Возникнувшее в результате совершения общественно опасного деяния уголовно-правовое отношение порождает и особые

когнитивные связи между участниками этого отношения. Содержание этого правоотношения выражается в субъективных правах и юридических обязанностях субъектов правоотношения. К полномочиям органов правосудия в рамках разворачивающегося уголовно-правового отношения на первоначальном этапе следует отнести право и обязанность органов уголовного преследования и суда дать уголовно-правовую оценку совершенному деянию. Здесь предполагается решение целой совокупности вопросов: установление нормы УК, распространяющей свое действие на соответствующее событие, выяснение момента юридического окончания преступления, возможное решение вопросов о соучастии в преступлении, неоконченном преступлении, множественности преступлений и т. д. К числу субъективных прав лица, совершившего общественно опасное деяние, как субъекта уголовно-правового отношения следует отнести: право на то, чтобы к нему была применена та статья уголовного закона, в которой предусмотрена ответственность за соответствующее деяние; право на учет общественной опасности деяния и личности, а также обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность.

Когнитивный характер деятельности органов, осуществляющих правосудие проявляется и на последующих этапах развития уголовно-правового отношения. Для того, чтобы назначить соответствующую тяжести совершённого преступления меру уголовной ответственности, суд должен познать социально-правовую сущность личности преступника, уяснить мотивы и цели совершённого преступления, узнать восприятие потерпевшего по делам частного обвинения и др. В динамике развивающегося уголовно-правового отношения суд обязан определить меру уголовной ответственности в соответствии с тяжестью совершённого преступления, при наличии соответствующих оснований и условий решить вопрос об освобождении от уголовной ответственности или наказания, принять решение о возможности применения амнистии и т. д.

Выводы. На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Когнитивное уголовно-правовое отношение – это порожденная фактом совершения запрещенного уголовным законом

деяння взаємозв'язь прав и обов'язностей органів правосуддя и лица, совершившего общественно опасное деяние, на предмет уголовно-правовой оценки содеянного и привлечения виновного лица к уголовной ответственности.

2. Взаємозависимість учасників уголовно-правового отношения обусловлена наличием особой когнитивной связи между этими участниками. Эта связь детерминируется содержанием уголовно-правового отношения. К полномочиям органів правосуддя в рамках разворачивающегося уголовно-правового отношения на первоначальном этапе следует отнести право и обязанность органів уголовного преследования и суда дать уголовно-правовую оценку совершенному деянию, а основным правом лица, совершившего общественно опасное деяние, соответственно является право требовать правильной квалификации содеянного.

3. В рамках когнитивного дискурса предметно-практическая деятельность органів правосуддя направлена на познание двух объектов: общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, и лица, совершившего это общественно опасное деяние.

4. На первоначальном этапе разворачивающегося уголовно-правового отношения, вызванного фактом совершения запрещенного уголовным законом деяния, деятельность органів правосуддя направлена на решение задач по квалификации преступления.

Список использованных источников

1. Элькин П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Ленинград: ЛГУ, 1963. 172 с.

2. Ременсон А. Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных: автореф. ... д-р юрид. наук: 12.00.08. Томск, 1965. 63 с.

3. Смирнов В. Г. Функции советского уголовного права (предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования). Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. 187 с.

4. Мельникова Ю. Б. О понятии и сущности уголовно-правовых отношений. *Сов. государство и право*. 1970. № 6. С. 90–94.

5. Даньшин И. Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. Москва: Юрид. лит., 1973. 200 с.

6. Божьев В. П., Фролов Е. А. Уголовно-правовые и процессуальные правоотношения. *Сов. государство и право*. 1974. № 1. С. 87–95.

7. Галиакбаров Р. Р. Уголовное право и общественные отношения конфликтного характера. *Проблемы советского уголовного права и*

криминологии: сб. учен. тр. / Свердлов. юрид. ин-т. Свердловск, 1973. Вып. 28. С. 63–75.

8. Огурцов Н. А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве: учеб. пособие. Рязань: Рязанская высшая школа МВД СССР, 1976. 205 с.

9. Багрий-Шахматов Л. В. Уголовная ответственность и наказание. Минск: Вышэйш. школа, 1976. 383 с.

10. Санталов А. И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. 96 с.

11. Прохоров В. С., Кропачев Н. М., Тарбагаев А. Н. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. 208 с.

12. Номоконов В. А. Преступное поведение: детерминизм и ответственность. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1989. 160 с.

13. Барков А. В. К вопросу о сущности уголовных правоотношений. *Проблемы уголовного права*: сборник статей / под ред. Тишкевича И. С. Минск: Изд-во БГУ, 1976. С. 3–17.

14. Хомич В. М. Содержание уголовно-правового регулирования (теоретический аспект). *Право и демократия*. 1990. Вып. 3. С. 99–114.

15. Кузнецова Н. Ф. Понятие, предмет, метод, система, задачи уголовного права // Курс уголовного права. Общая часть: учебник: в 2 т. / Моск. гос. ун-т; под ред. Кузнецовой Н. Ф., Тяжковой И. М. Москва, 1999. Т. 1: Учение о преступлении / Борзенков Г. Н. [и др.]. Гл. 1. С. 1–16.

16. Астемиров З. А. Проблемы теории уголовной ответственности и наказания. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2000. 125 с.

17. Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2004. 339 с.

18. Петрова Г. О. Объект уголовно-правового отношения. *Уголовное право*. 2003. № 2. С. 60–61.

19. Петрова Г. О. Уголовно-правовое регулирование и его средства: норма и правоотношение: автореф. ... д-р юрид. наук: 12.00.08 / Нижегородская акад. МВД. Нижний Новгород, 2003. 47 с.

20. Филимонов В. Д., Филимонов О. В. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения. Москва: ЮрИнфоР-Пресс, 2007. 335 с.

21. Васильченко А. А. Взаимосвязь уголовно-правовых и уголовно-процессуальных правовых отношений: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Волгоградская академия МВД России. Волгоград, 2005. 29 с.

22. Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. 4-е изд., доп. и перераб. Москва: Волтерс Клувер, 2007. Т. 1: Общая часть. 710 с.

23. Миронов А. Н. Уголовные правоотношения. *Рос. следователь*. 1999. № 2. С. 14–18.

24. Курбанова А. С. Некоторые проблемы уголовно-правовых отношений в теории уголовного права. *Бизнес в законе*. 2009. № 2. С. 137–139.

25. Долотов Р. О. Механизм уголовно-правового регулирования в сфере преступных посягательств на объекты интеллектуальной собственности: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Саратов. гос. акад. права. Саратов, 2009. 30 с.

26. Наден О. В. Теоретичні основи кримінально-правового регулювання в Україні. Харків: Право, 2012. 272 с.

27. Тацій В. Я. Об'єкт і предмет злочину в кримінальному праві: монографія. Харків: Право, 2016. 256 с.

28. Смирнов В. Г. Правоотношение в советском уголовном праве. *Правоведение*. 1961. № 3. С. 86–98.

29. Курс советского уголовного права: в 6 т. / под ред. Пионтковского А. А., Ромашкина П. С., Чхиквадзе В. М. Т. 1: Часть Общая. Уголовный закон. Москва: Наука, 1970. 311 с.

30. Разгильдиев Б. Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1993. 228 с.

31. Кропачев Н. М. Уголовная ответственность, ее основание и механизм уголовно-правового регулирования // Уголовное право России: Общая часть: учебник / под ред. Кропачева Н. М., Волженкина Б. В., Орехова В. В. Санкт-Петербург: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. Гл. 5. С. 203–219.

32. Номоконов В. А. Ответственность в уголовном праве и ее основание // Полный курс уголовного права: в 5 т. / Ассоц. «Юрид. центр»; под ред. Коробеева А. И. Санкт-Петербург, 2008. Т. 1: Преступление и наказание / Голик Ю. В. [и др.]. Гл. 12. С. 510–528.

33. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост.: Губский Е. Ф., Кораблева Г. В., Лутченко В. А. Москва: Инфра-М, 2009. 570 с.

34. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 2. Тула: Автограф, 2001. 688 с.

Марчук В. В.**ПРО КРИМІНАЛЬНО-ПРАВОВІ ВІДНОСИНИ
В КОНТЕКСТІ ОЦІНОЧНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ ОСОБИ,
ЩО ЗАСТОСОВУЄ КРИМІНАЛЬНИЙ ЗАКОН**

Кримінально-правові відносини запропоновано розглядати в рамках когнітивного дискурсу. Практична діяльність органів правосуддя у процесі кваліфікації злочину спрямована на знання двох об'єктів: суспільно небезпечної діяльності, забороненою кримінальним законом, і особою, яка здійснила цю суспільно небезпечну дію. Пропонований підхід у трактуванні об'єктів кримінально-правових відносин показує спрямованість оціночної діяльності правоприймаючого.

Ключові слова: кримінально-правові відносини, об'єкт кримінально-правових відносин.

Marchuk V. V.**ON THE CRIMINAL-LEGAL RELATIONSHIP IN THE
CONTEXT OF THE APPRAISAL ACTIVITY OF THE
PERSON WHO APPLIES THE CRIMINAL LAW**

The criminal-legal relationship is proposed to be considered within the framework of cognitive discourse. Practical activities of the justice system in the process of qualifying a crime are aimed at the cognition of two objects: a socially dangerous act, prohibited by Criminal Law, and the person who committed this socially dangerous act. The proposed approach in interpreting the objects of the criminal-legal relationship shows the focus of the appraisal activity of the law enforcer.

The conflict Criminal Law relationship has cognitive nature. This means that the interdependency of the participants of the Criminal Law relationship is conditioned by the existence of a special cognitive connection between these participants. This connection is determined by the content of the Criminal Law relationship. The powers of the judicial authorities in the Criminal Law relationship at the initial stage should include the right and duty of criminal prosecution bodies and the court to provide a Criminal Law assessment of the committed act. Correspondingly, the main right of a person who committed a socially dangerous act is the right to demand the proper qualification of the committed act.

In the network of the cognitive discourse the practical activity of the judicial authorities is aimed at the cognition of two objects: a socially dangerous act that is banned by the Criminal Law and a person who committed this socially dangerous act. The suggested approach to the interpretation of the objects of a conflict criminal law relationship influences its content as well. The practical and assessment activity of persons carrying out the process of the crime qualification is aimed at cognizing the signs of the committed act and of the person who committed it. In the course of the crime qualification, the authorized person, within the unfolding Criminal Law relationship, constructs and demonstrates a criminal event on the basis of the facts that took place in the past.

Key words: criminally-legal relation, object of criminally-legal relation, Criminal Law, cognitive connection, court.